

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 9 008-60

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

19 января 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Свиридова Ю. А.
Ситникова Ю. В. и Эрдыниева Э. Б.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осуждённого Очилова М. Т. на приговор Нижегородского областного суда от 8 октября 2008 г., которым

ОЧИЛОВ М. Т.

осуждён к лишению свободы по ст. 105 ч. 1 УК РФ на 10 лет, по ст.ст. 30 ч. 3, 105 ч. 2 п. «а» УК РФ на 11 лет.

В соответствии с частью 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 16 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Взысканы с Очилова М. Т. в пользу Федерального бюджета процессуальные издержки в сумме _____ рубля.

Заслушав доклад судьи Ситникова Ю. В., выступление Очилова М. Т. через переводчика Б. _____ поддержавшего доводы кассационных жалоб и дополнившего то, что он оборонялся от потерпевших, мнение прокурора Химченковой М. М. о законности и обоснованности приговора, судебная коллегия

установила:

приговором суда Очилов М. Т. признан виновным в умышленном причинении смерти С [ ] [ ] и покушении на убийство Х [ ] [ ]

Преступления совершены 11 марта 2008 года в [ ] [ ] [ ] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Осуждённый Очилов М. Т. в основной и дополнительных кассационных жалобах просит отменить приговор суда с направлением дела на новое расследование или судебное рассмотрение. Свою просьбу мотивирует следующим:

в связи с неточным переводом показаний свидетелей и осуждённого, не были учтены обстоятельства, которые могли быть истолкованы в пользу осуждённого, а именно то, что потерпевшие спровоцировали его на преступление; в тёмное время суток приехали к нему на работу, первыми начали драку; из-за темноты Очилов подумал, что у одного из них нож;

при установлении мотива преступления суд не учёл, что осуждённый пресекал передвижение потерпевших до приезда директора Г [ ] [ ] который мог бы урегулировать спор о невыплате денег за выполненную работу и по этим причинам осуждённый не хотел работать через посредников – потерпевших;

действия потерпевших носили противоправный характер: С [ ] [ ] нанёс удар в живот осуждённому; потерпевшие не хотели отдавать денежный долг за выполненную работу; С [ ] [ ] забрал у Очилова разрешение на трудовую деятельность в Российской Федерации; в нарушение ст. 61 ч. 1 п. «з» УК РФ данные обстоятельства не были признаны смягчающими наказание.

Количество ударов ножом и временной промежуток, неприменение какого-либо иного насилия, с учётом совокупности указанные выше обстоятельств, полагает Очилов, свидетельствуют о наличии сомнений в умышленном причинении смерти С [ ] [ ] и Х [ ] [ ]

Автор жалоб полагает, что его действия должны квалифицироваться по ст. 111 ч. 4 УК РФ в отношении С [ ] [ ] и по ст. 111 ч. 3 п. «б» УК РФ в отношении Х [ ] [ ]

Осуждённый ссылается на чрезмерную суровость приговора, мотивируя тем, что суд не в полной мере учёл данные о его личности: положительные характеристики с места жительства, наличие четверых несовершеннолетних детей, активное содействие раскрытию преступления, привлечение к уголовной ответственности впервые.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия считает, что вина Очилова в содеянном им подтверждена собранными по делу, проверенными в судебном заседании и изложенными в приговоре доказательствами.

Довод жалоб о том, что не доказан умысел на убийство потерпевших С [ ] и Х [ ], судебная коллегия находит не состоятельным.

Так, потерпевший Х [ ] подтвердил, что осуждённый причинил ножевые ранения ему и С [ ].

Из его показаний следует, что с Очиловым был разговор по поводу заработной платы. Он и С [ ] сели в автомобиль. Очилов разговаривал о чём-то с С [ ], когда тот сидел на переднем пассажирском сиденье. Затем осуждённый ударил С [ ]. Тот стал отбиваться руками и ногами. Он (Х [ ]) пошёл к осуждённому, который также шёл ему навстречу. В руке у осуждённого был нож со следами крови. Очилов ничего не говорил, стал наносить ему удары ножом в голову, шею и живот, но он (Х [ ]) защищался. Когда С [ ] отъехал на машине от места происшествия, Очилов кричал своему брату: «Догони, добей». Он (Х [ ]) побежал в сторону, но Очилов его догнал и потащил к машине, которая уже остановилась. Поставил на колени и нанёс удары ножом в шею и бок. Затем начал звонить по телефону.

Показания потерпевшего последовательны, соотносятся с другими доказательствами.

На месте происшествия обнаружен кухонный нож со следами крови, которая могла происходить от потерпевших.

Из заключения судебно-медицинских экспертиз видно, что С [ ] были причинены колото-резаное ранение правой боковой поверхности шеи с повреждением мышц шеи внутренней яремной вены, верхнего полюса правой доли щитовидной железы; проникающее колото-резаное ранение левой боковой поверхности туловища с повреждением пристеночной плевры, диафрагмы и дна желудка; оба повреждения повлекли тяжкий вред здоровью и наступление смерти;

Х [ ] причинён тяжкий вред здоровью в виде раны поясничной области справа, проникающей в забрюшинное пространство и раны шеи, проникающей в средостение, осложнившихся гнойным воспалением, гемморагическим шоком 3 степени, забрюшинной гематомы.

По показаниям свидетелей Г [ ], М [ ] и К [ ], они приехали на место происшествия спустя 15-20 минут после телефонного звонка Очилова. Была вызвана «Скорая помощь», которая прибыла примерно через 30 минут. С [ ] был мёртв, а Х [ ] доставлен в больницу.

При таких обстоятельствах суд обоснованно пришёл к выводу о том, что действия Очилова, наносившего потерпевшим С [ ] и Х [ ], опасным орудием (ножом), неоднократные удары в жизненно-важные части человеческого тела, и не принимавшего мер к оказанию срочной помощи потерпевшим, объективно свидетельствуют о наличии прямого умысла на лишение жизни потерпевших.

Данный вывод не опровергается обстоятельствами, на которые ссылается осуждённый: тем, что каждому потерпевшему были нанесены всего два удара ножом в короткий промежуток времени, предшествующим

преступлению поведением потерпевших: их нежеланием отдавать денежный долг за выполненную осуждённым работу; а также тем, что ранее С [ ] забрал у осуждённого разрешение на трудовую деятельность в Российской Федерации, угрожал депортацией из Российской Федерации, нанёс удар в живот осуждённому.

С учётом изложенного, действия Очилова правильно квалифицированы ч. 1 ст. 105 УК РФ и ст. ст. 30 ч. 3, 105 ч. 2 п. «а» УК РФ.

Оснований для их переквалификации на ст. ст. 111 ч. 4, 111 ч. 3 п. «б» УК РФ не имеется.

По выводам амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы Очилов М. Т. в момент совершения правонарушения осознавал фактический характер и общественную опасность своих действий, руководил ими, признаков болезненного расстройства психической деятельности не имел.

Мотивом действий Очилова, как правильно установил суд, в отношении потерпевших являлись личные неприязненные отношения, связанные с конфликтом по поводу оплаты труда Очилова, угрозой со стороны потерпевших депортацией из Российской Федерации, желанием Очилова задержать потерпевших до приезда работодателя и нанесением С [ ] удара Очилову ногой в живот.

Данные обстоятельства в полной мере учтены судом, что повлияло и на назначение наказания за совершённые преступления. Достаточных оснований для признания их смягчающими наказание обстоятельствами, как противоправное поведение потерпевших, не имеется.

Из материалов дела видно, что при попытке Очилова задержать потерпевших, С [ ] нанёс ему удар в живот. В данном конфликте действия Очилова по задержанию потерпевших любой ценой, живыми или мёртвыми, как он показывал, также были противоправны.

Довод Очилова о том, что он оборонялся от действий потерпевших, противоречит материалам дела и не может быть принят во внимание.

Утверждение о неправильном переводе показаний свидетеля и осуждённого является необоснованным. Обстоятельства, которыми мотивируется данное утверждение, были известны следствию и суду, учитывались при рассмотрении дела.

Очилову назначено справедливое наказание в соответствии с требованиями ст.ст. 60, 62 УК РФ, которое соразмерно всем установленным обстоятельствам, в том числе указанным в кассационной жалобе. Оно не является чрезмерно суровым, как утверждает в кассационных жалобах, поэтому смягчению не подлежит.

Приговор суда является законным, обоснованным и справедливым. В ходе предварительного следствия и судебного заседания нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли служить основанием его отмены, допущено не было.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Нижегородского областного суда от 8 октября 2008 г. в отношении Очилова М [ ] Т [ ] оставить без изменения, а его кассационные жалобы – без изменения.

Председательствующий

Судьи